

Лейтенант армии ополченского строя Людвинг Морох проводил очередное собрание рядового состава, где на опушке небольшого лесного рукава расположился тренировочный лагерь, в котором уже несколько недель проходило усиленное обучение крестьян Лаксосии военному ремеслу. Никто не объяснил простому лейтенанту, с какой целью проводятся данные мероприятия, но не составляло труда догадаться, что великий король Мидгард готовил масштабную военную операцию, в которой примет участие весь состав ныне тренирующихся новобранцев. Сидя в ненадёжном, однако довольно просторном тканевом шатре, что раздувал с одной стороны степной ветер, под звуки тренировочных мечей и шумов снаружи, слово брали один за другим уже обученные бойцы, коим предстояло следить за новичками, чтобы те не поубивали друг – друга этими самыми деревянными палками.

- Нам снова поступил приказ увеличить интенсивность тренировок... - как видно, сам Людвинг был не в восторге от таких новостей, но всё же ему необходимо было донести это до сведения своих подчинённых, ведь приказы свыше положено исполнять, а в армии этот закон действовал с куда более неоспоримой обязанностью, что на подсознательном уровне не позволяло простым солдатам даже думать о том, чтобы не подчиниться, и до тех пор, пока приказ имеет достаточную долю логики, а также хоть немного реален к исполнению, солдат изо всех сил будет думать над его выполнением.

- Как и неделю назад, всё повторяется заново, они что, хотят угробить ещё зелёных ребят? - не мог не возмутиться один из воинов, что уже длительное время наблюдал за ходом тренировок и темпами роста нагрузок, возлагаемых, в первую очередь, на новобранцев, что отнюдь не прибавляли им настроения, в плане дальнейших тренировок, если бы не выплачиваемые их семьям большие компенсации в виде золота, а также, в большинстве своём, ценных продуктов питания, все бы уже давным – давно разбежались по своим домам, ведь даже ежедневная работа в поле не была столь изнурительна, как текущие нагрузки в тренировочном лагере, а очередной приказ об их ужесточении, уже явно нашёптывал бойцу о приближении к черте терпения у, ещё несколько недель назад, простых жителей сельской местности.

- Да. Это сложно, но придётся увеличить качество тренировок, если мы сбросим всё полностью на этих «зелёных», то они быстро потеряют волю, так что мы с вами должны сделать всё таким образом, чтобы они смогли сохранить моральный настрой, следите за каждым во время тренировок, и сразу же дайте время отдохнуть, как заметите неладное, они не должны думать, что их тут гоняют на убой. - лейтенант пытался свести отрицательный эффект от поступившего приказа к минимуму, он не знал, к чему именно они готовят столь неопытных людей, ведь даже не учитывая тот курс тренировок, что они пройдут ещё за неизвестное количество времени, не сделает их готовыми к реальному сражению, где их настрой будет с очень высокой долей вероятности сломлен. Вспоминая свой первый реальный опыт сражения, Людвинг не мог не вздохнуть, одолеваемый сомнениями по поводу всей этой секретной авантюры, что не давала бойцам даже морально подготовиться к предстоящим трудностям.

- Тогда им следовало бы увеличить количество снабжения, и доходов семьям новобранцев, помимо того, как высылать подобного рода приказы. - также выразил свои мысли ещё один боец, с которым все до единого в палатке молча согласились, но вслух же прозвучали лишь всеобщие тяжёлые вздохи.

- К чему нам их готовить, если они не воины... - чей – то слабый голос слышался из дальнего конца палатки, и в следующий же момент раздался звук небольшого колокола, оповещающий весь тренировочный лагерь об обеденном перерыве тренировок.

Услышав сигнал, все находившиеся в палатке Лейтенанта резко отогнали захлестнувшие их сомнения, и, собравшись с духом, один за другим они стали покидать шатёр, где за его пределами разворачивалась картина, полная армейского духа, коим была уже буквально полна пропитанная потом и слезами, сухая земля, на которой больше не росло никакой сорной травы, вся истоптанная и засохшая, она теперь превращалась в пыль под ногами бегущих в полном обмундировании, стройных рядов по пять на двадцать человек, что велись под предводительством одетого в лёгкую одежду, старшего по отряду.

- Не расслабляться! Жрать пойдёте ещё не скоро! Чётче шаг! Кто отстанет от отряда, будет грести дерьмо в общей яме! – уже неделю, вот таким образом, проходила базовая тренировка выносливости у бойцов, коим предстояло вскоре выйти в реальный бой. Каждый бегущий мог отчётливо слышать громкий крик старшего, которого они уже ненавидели до мозга костей, но всё же были вынуждены смириться ещё в первые дни, когда каждого из них либо опустили без применения физической силы, либо по принуждению к самому отвратительному занятию, рытью общей ямы, куда сбрасывались отходы со всего лагеря, и, постепенно, нужно было зарывать старую яму, и рыть неподалёку ещё одну, при этом мирясь с отвратительнейшим запахом, к которому невозможно было привыкнуть, все грязные и потные, мужики и парни усвоили в то время, что лучше слушаться приказов свыше без лишних вопросов и лишних эмоций, иначе будет только хуже, стоит тебе открыть твой горделивый рот.

В армии уважение зарабатывалось поступками, но никак не длинным языком, вот почему воины по жизни были более расположены к получению какого – либо результата, пока гражданский думает и взвешивает, солдат прёт напролом, ломая все воображимые и невообразимые препятствия, добиваясь и беря своё, такими становились после каждого нового дня тренировок те зелёные парни, что постепенно менялись в живые машины, готовые исполнить любые приказы командования, будь - то взятие непреступной крепости, или же мытьё сортиров в королевском дворце, покуда им исправно платят жалование, а их семьи живут в достатке, они будут готовы пойти на всё.

Никто более не разговаривал в строю, как в первые несколько дней, каждый из них экономил силы и воздух, чтобы не сбить дыхание, и не остаться позади всех, ибо те, кто нарушал строй, наказывались в отдельности, если ты падал, нужно было молиться, что рядом с тобой будут друзья, которыми ты успел обзавестись в столь адских условиях, надеясь, что они поднимут тебя, и потащат на собственных плечах, что уже кстати и делали с одним бойцом в центре строя, который не мог больше поспевать за всеми.

~ Не бросайте... братцы... меч... не потеряли?... – подкошенный боец мог лишь ронять смазанные и тихие фразы, даже в такой момент он больше волновался за своё оружие, так как им ясно сказали, что другого они не получают до их второго сражения, а значит, в первом бою каждый рисковал оказаться с уже потрёпанным и неухоженным оружием, или же вообще без него, жестоко? Зато эффективно. Солдат предоставлен сам себе, и без лишних слов, всем давали это понять.

Старший же на самом деле, тренируя бойцов, постоянно обращал внимание на их общее состояние, если кто – то был не в силах бежать, он сразу же это замечал, и пробегая ещё немного, давал долгожданный сигнал к отбою тренировки, так как каждый раз доводить бойцов до предела, было его прямой задачей, а балансировать на грани возможного являлось очень ответственной, и невероятно сложной задачей, так что каждое усилие новобранцев должно было своевременно вознаграждаться, тогда как не прошедшие отбора, попадали на повозки, идущие обратно в родные края.

- Стой! Построиться! – выведя весь отряд на пригорок, старшина приказал всем вытянуться в шеренгу, чтобы ещё раз оценить общее состояние. – Рассчитаться!

- ... Первый

- Второй...

- Т- третий! – мало кто умел считать хотя бы до двадцати, но армейская подготовка включала в себя не только физические тренировки, постепенно, с подсказок товарищей, а также с пинков старшины, каждый худо – бедно научился громко считать до сотни всего за пару недель.

- Отлично! – как – то непривычно – довольно произнёс старший, что заставило всех до единого бойцов немного забыть о бездумном исполнении приказов, и просто на минуту вернуться в реальный мир, чтобы всем одновременно покоситься изумлённым взглядом на старшину. – Сейчас умойтесь и идите жрать, на всё даю вам час, и чтобы отвели того в лазарет. Разойдись! – кто – то бодрым шагом, а кто – то достаточно вялым, направился в сторону ручья, чтобы напиться, и смыть пропитавший одежду, солёный пот, дневная пробежка проходила, как обычно, долго и мучительно, но впереди ещё была практика построения, атаки, а также спарринги, включая каждодневные уборки в лагере той или иной степени, у бывших земледельцев больше не было свободного времени, все они падали спать с закатом, и не видя темноты или снов, тут же просыпались, когда их палатку будил старшина, и выводил встречать первые лучи рассвета.

- Держись Рональд, тебе бы домой, ты умрёшь тут... - в лазарете уже приняли упавшего на пробежке парня, что тяжело дышал даже спустя пол часа после того, как его положили на койку. – Неужели тебе не ясно, ты умрёшь такими темпами, не в лагере, дак на поле боя, тебе не хватает выносливости, ты не воин...

- Отвали... - задыхаясь, проронил боец своему товарищу, что принёс ему еды из санитарных запасов, военные врачи не уделили Рональду много внимания, занявшись наиболее тяжёлыми пострадавшими, у кого – то даже не было руки после тренировки, тогда как пару дней назад, во время спарринга, один псих ударил палкой настолько сильно, что сломал локоть своему напарнику, отчего тот теперь валялся под чутким присмотром, готовый получить билет в один конец на родное поле, тогда как виновника никак не наказали, за исключением недельных работ на общей яме.

Сильные воины были на вес золота, так что, либо полагайся на сам на себя, как псих, либо на

своих товарищей, как это делал Рональд, хотя, по – правде, он никогда сам не просил о помощи, Дюк и ещё двое были с ним из одной деревни, так что знали друг – друга чуть ли не с пелёнок, по – этому те не могли его вот так бросить, иначе бы «рыжего», как они прозвали Рональда, выперли за неисполнение нормативов ещё в первые три дня.

- ... - Дюк лишь в очередной раз пожал мощными плечами, будучи самым сильным из их компании, подготовка давалась ему относительно просто, так что, в отместку за это, на него легли обязанности по поддержке товарищей, он не был из тех, что бросают в сложной ситуации, когда старшина давал рыжему непосильные задания, Дюк уже думал, на какую койку он его понесёт, для него это не было сложным, пока не начинались долгие уговоры, чтобы Рональд отказался от идеи служить, ведь как не многие, он присоединился к походу по своей воле, а не из – за предложенных королём Мидгардом выгод, настоящий безумец, так думал про него Дюк, и всё же продолжал помогать своему другу, что до сих пор горел желанием пойти в смертный бой, а уж чего он там искал, большому парню было не ведомо.

- Ты мог бы давно бросить меня, и тогда бы я отправился домой... почему же тогда помогаешь!? - внезапно в спину Дюка врезался яростный вопрос рыжего, что посмотрел на него еле живым, но всё же прожигающим взглядом, едва приподняв верхнюю часть тела с кровати на дрожащих локтях.

- А ну лежи! – прижала Рональда обратно к кровати широкая и сильная ладонь Дюка. Ничего не ответив, детина лишь цыкнул, убедившись, что его друг больше не предпринимает попыток подняться, после чего быстрым шагом вышел из палатки, вскоре присоединившись к отряду.

- ...Сволочь... - прошипел непонятно в чей адрес, усталый голос, погружающегося в сон Рональда.

<http://tl.rulate.ru/book/21514/454205>